

еженедельно по Субботам. Подписка принимается во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ Имперіи, въ С. П. и М. Почтовыхъ газетныхъ Экспедиціяхъ и въ С. П. Б. у книгопродавца Исакова.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 34.

24 АВГУСТА.

Головая цѣна:

Въ Тифлисѣ 7 руб. серебромъ.
Съ пересылкою и доставкой на домъ 7-50.
Полугодовая:
Съ пересылкою и доставкой на домъ 4р. 6.

1846.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, по предоставленной ему отъ Его Императорскаго Величества власти, опредѣлить, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлѣ противъ Горцевъ 5-го Іюня прошлаго 1845 года, при селеніи Шобданъ-Шари, наградить орденомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степени съ бантомъ: Командира Донскаго Казачьяго № 19-го полка, Подполковника *Бирюкова*, Валенскаго Егерскаго полка: Капитана *Павличенко* и Штабсъ-Капитана *Шарковскаго*, и золотую полусаблею, съ надписью «за храбрость», Валенскаго Егерскаго полка Подполковника *Ахмелова*; каковыя награды Всемилостивѣйше утверждены.

Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютантъ Князь Воронцовъ, по предоставленной ему отъ Его Императорскаго Величества власти, опредѣлить, наградить орденомъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ, 2-го Ставропольскаго Казачьяго полка *Есаула Безладнова*, за отличіе, оказанное имъ 13-го Марта сего года, въ перестрѣлкахъ съ партіею хищниковъ, бывшую подъ предводительствомъ бѣглаго Кабардинскаго Князя Магомета-Аша *Атажукина*; каковая награда Всемилостивѣйше утверждена.

Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютантъ Князь Воронцовъ, по предоставленной ему отъ Его Императорскаго Величества власти, опредѣлить, въ воздаяніе отличія, оказаннаго въ дѣлѣ противъ Горцевъ 23-го Октября 1845 года, наградить орденомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степени съ бантомъ, Генеральнаго Штаба Полковника *Бруннера*; каковая награда Всемилостивѣйше утверждена.

Письмо къ брату моему, въ Орелѣ, 18-го Августа 1846 г.

Извини, любезный братъ, что я такъ рѣдко пишу къ тебѣ; за то, часто печатаю въ *Кавказѣ*, и ты, читая листки этой газеты, и безъ писемъ знаешь о моихъ занятіяхъ, страствіяхъ, здоровьи и, пожалуй, о расположеніи духа.

Кстати о страствіяхъ. Я пишу тебѣ послѣднюю мою поѣздку въ Мартхопъ, на храмовой праздникъ тамошняго древняго монастыря.

Въ Грузіи, множество находится церквей и разрушенныхъ монастырей, куда полупраздный народъ, движимый благочестіемъ и жаждой къ увеселеніямъ, любить стекаться въ дни храмовыхъ празднествъ. Храмы Мартхопскій и Алавердскій, въ Кахетіи, болѣе другихъ привлекаютъ къ себѣ богомольцевъ, первый 15 Августа, второй 15 Сентября. Рѣдкій изъ тифлискихъ жителей, не только изъ Грузіи, но и изъ Армянь, не считаетъ неперемѣнною обязанностию побывать тамъ съ цѣлою своею семьею, хоть разъ въ два года. Я, какъ житель Тифлиса, рѣшился послѣдовать общему примѣру.

Благодаря тифлискимъ колонистамъ, которые много доставили удобствъ городу, приотвинувъ ихъ, мы, въ четверомъ, усѣлись въ покойномъ штурьягенѣ, и наканунѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, подъ вечеръ, отправились на Мартхопскую почтовую станцію, отстоящую на 20 верстѣхъ отъ Тифлиса, гдѣ и рѣшились ночевать. Разумѣется, какъ всегда бываетъ въ обществѣ нѣсколькихъ товарищей, мы провели ночь очень весело, вознаграждая себя смѣхомъ и шутками за лишеныя, которымъ добровольно подверглись, выбравъ мѣстомъ ночлега уединенную станцію, гдѣ, за отсутствіемъ самовара, нельзя было болѣе и ожидать. Но счастье намъ благоприятствовало, и на этотъ разъ, кромѣ самовара, мы нашли и горшокъ кислаго молока.

Чуть-свѣтъ поднявшись и напившись чаю, отправились далѣе въ путь, въ селеніе Мартхопъ. Надъ нами, небо было ясно, а надъ цѣбною горь, при подшлѣ которыхъ расположено селеніе, а въ ущелии монастырь — цѣль нашего

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

По военному ведомству.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ лагерѣ при селеніи Петергофъ, соизволилъ отдалить слѣдующіе приказы:

Іюля 16-го дня 1846 года.

Производятся: *За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ съ 5-го Февраля 1845 года. По Кавалеріи.* Состоящіе по Кавалеріи: Командиръ 5-й бригады Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска Подполковникъ *Васмудъ 2-й*, въ Полковники. Командующій Ставропольскимъ Линейнымъ Казачьимъ полкомъ Маіоръ *Баронъ Унтерштербертъ*, въ Подполковники, — оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и по Кавалеріи. Находящіеся при Кубанскомъ Линейномъ Казачьемъ полку Штабсъ-Капитанъ *Данкельманъ*, въ Капитаны, съ оставленіемъ при этомъ же полку и по Кавалеріи.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ объявляетъ Монаршее СВОЕ благоволеніе: Подполковникамъ: Командиру Конно-Артиллерійской № 13-го батареи Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска, состоящему по Артиллеріи *Вульфурту*; Дивизионному Квартирмейстеру 21-й Пѣхотной дивизіи, Генеральнаго Штаба *Трефурту*, и Навагинскаго пѣхотнаго полка Маіору *Зерцелю*, — за отличіе, оказанное ими въ дѣлахъ противъ Горцевъ.

Іюля 19-го дня 1846 года.

Производятся: Изъ *Капитановъ въ Маіоры*, за особенное отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, Черноморскаго Линейнаго № 5-го баталіона *Банковскій*. *За отличіе по службѣ*. Грузинскаго № 8-го баталіона *Кузнецовъ*, съ назначеніемъ Плацъ-Маіоромъ въ г. Кизляръ, съ оставленіемъ по Арміи.

Іюля 21-го дня 1846 года.

Назначается: По *Линейнымъ баталіонамъ*, Бывшій Адъютантъ Владикавказскаго Команданта

страствія, вѣзли тучи, скользили густые туманы и все грозило дождемъ. Въѣхавъ въ селеніе, по ложу горнаго потока, мы съ досадою видѣли вѣжо и вправо подъ орѣхами раскинутыя палатки, кареты и коляски прѣѣзжихъ изъ Тифлиса, группы женщинъ и дѣтей вокругъ самовара или рожна съ шамлыкомъ; говорю съ досадою, потому что, послушавъ одного изъ своихъ товарищей, будто въ селеніи ночевать негдѣ и нельзя, лишили себя удовольствія видѣть ночью, при свѣтѣ костровъ, этотъ нестрій, шумный таборъ и кромѣ того, подверглись многимъ неудобствамъ, которыхъ тутъ бы избѣгли. Къ этому еще, мы прозвали общино и приходилось отправиться въ монастырь отслушать только молебствіе.

Женщины, дѣти, мушны, кто верхомъ, кто пѣшкомъ, кто въ арбѣ, а мы въ своемъ штурьягенѣ, отправились въ горы. Дождь окрашивалъ, а ночью онъ уже успѣлъ испортить дорогу, и когда по крутизнамъ и узости ея, тройка колонетскихъ лошадокъ не могла тащить насъ далѣе, то пришлось взбираться пѣшечкомъ. Съ толпою женщинъ, шествовавшихъ босикомъ, въ сопровожденіи барановъ, которыхъ почти каждый отецъ семейства считалъ долгомъ пригнать къ панерти церковной и тамъ зарѣзать, для совершенія обычной жертвы, я тоже, но только безъ барана, началъ карабкаться въ гору, скользя ежеминутно по глинистой дорогѣ, уже порядочно разбитой. Болѣе трехъ верстѣхъ надо подыматься на крутизну, скользить, падать для потѣхи спутницъ — это невыносимо! До половины дороги еще кое-какъ я дошелъ, но далѣе, силы оставались, двое изъ товарищей моихъ обратились вспять, третій крѣпко ныхтѣлъ, и уже брало и меня раздуміе — не вернуться-ли; но къ счастью, я нагналъ скрынувшую арбу весомую двумя парами буйволовъ и везущую шесть черноглазыхъ ребятишекъ, да барана обрѣченнаго на закладіе, схватился за рѣшетку арбы, и она вытащила меня на вершину горы.

Просясь, — блеснули лучи солнца. Какъ хороши этотъ пахучій дѣсь, вѣющей прохладой, благовоніи яркою зел-

по управленію Кавказскими Линейными № 7 и 8-го баталіонами, Кавказскаго Линейнаго баталіона № 7-го Перучикъ *Нордштейнъ*, Адъютантомъ же къ Военному Начальнику Владикавказскаго Округа, по управленію тѣми же баталіонами.

Іюля 23-го дня 1846 года.

Назначаются: По *Кавалеріи*, Адъютантъ 1-й бригады Гвардейской Кирасирской дивизіи, Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Штабсъ-Ротмистръ *Молдербъ*, для особыхъ порученій къ Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Состоящіи по особымъ порученіямъ при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютантъ Князь Воронцовъ, числящіеся по Кавалеріи Поручикъ *Князь Дундукъ-Корсаковъ*, Адъютантомъ къ нему-же Генералъ-Адъютанту Князю Воронцову, съ переводомъ въ Гусарскій Его Императорскаго Высочества Герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго полкъ. По *Арміи*, Состоящіи по Арміи Полковникъ *Жамонтъ*, состоятъ при Начальникѣ Черноморской Береговой Линіи, для инспектированія Черноморскихъ Линейныхъ баталіоновъ, съ оставленіемъ по Арміи.

Іюля 24-го дня 1846 года.

Производятся: *За отличіе по службѣ. По Кавалеріи*, Адъютантъ Начальника Гражданскаго Управленія Закавказскаго края, Генералъ-Лейтенанта *Ладинскаго*, Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Штабсъ-Капитанъ *Лорисъ-Меликовъ*, въ Капитаны, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Переводится. Бывшій Бѣлокавскій Окружный Начальникъ, состоящіи по Кавалеріи Маіоръ *Печковскій*, въ Грузинскій Линейный баталіонъ № 17-го.

Іюля 30-го дня 1846 года.

Назначаются. По *Кавалеріи*: Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Вир-

тембергскаго полка Штабсъ-Капитанъ *Лорисъ-Меликовъ*, въ Капитаны, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Здѣсь и тамъ вѣетъ голубой дымокъ, пахнетъ шамлыкомъ; нестрыя толпы Грузинъ, прѣѣхавшихъ изъ далека, совершивъ обязанность Христіянина, отдавъ Божіе Богу, теперь, въ тѣни деревъ, въ кругу семьи, — на просторѣ наслаждаются слѣдствіемъ праздника, въ особенности послѣ продолжительнаго и строгаго поста; струи Кахетинскаго бризжутъ черезъ край азарнешни, и звонкія пѣсни далеко разносятся по лѣсу. Мимо, мимо, усталый путникъ, томимый жаждой, не смотри на эти оргіи богомольцевъ, они уже окончиваютъ свое, а ты еще въ началѣ пути. Взгляни сквозь зелень на возвышающуюся прегъ тобою гору — какая чудная картина!... Среди лѣсовъ вѣчающихся окружныя высоты, на сине-туманномъ грунтѣ противоположнаго хребта, величественно рисуются сѣмя развалины храма. Сколько разъ былъ онъ свидѣтелемъ обновленія дремучихъ лѣсовъ, его окружающихъ, сколько поколѣній людей притекало къ его алтарю приносить молебны и жертвы свои Вседержителю, сколько запоселателей тупило мечи о его стѣны, — исчезла и память о нихъ и объ ихъ могуществѣ, а храмъ Божій, воздвигнутый Его угодникомъ, все еще выстаетъ выше лѣсовъ и горъ, и хотя въ развалинахъ, но по прежнему толпы богомольцевъ стекаются къ святынямъ и лобзуютъ его камни!

Мѣстопоженіе монастыря восхитительно, и если-бы дорога къ нему была во сто разъ мучительнѣе, то усталый путникъ, взглянувъ на эти дивныя развалины, на окружныя виды — забудетъ труды и усталость, и бодро присоединится къ толпѣ стремящейся къ храму.

Монастырь и церковь разрушены Лезгинами въ 1752 году, и, говорятъ, при этомъ ибито ими монаховъ до 300 человекъ. Главный куполь церкви обвалился въ 1823 году.

Мартхопскій монастырь подробно описанъ въ № 4 Закавказскаго Вѣстника 1845 года, П. Юсселиани, похвально трудящемуся надъ собраніемъ свѣдѣній, касающихся до церковной Исторіи Грузіи. Быть можетъ, тебѣ не попадетъ указанный мною номеръ Вѣстника, и потому я замѣтую изъ чего нѣкоторые свѣдѣнія объ этой древности.

тембергскаго полка: Штабсъ-Капитаны: исправляющій должность Эдисуйскаго Пристава *Черилескій*, состоятъ по Кавалеріи, съ оставленіемъ въ настоящей должности. *Гуршибековъ*. По *Пѣхотѣ*: Грузинскаго Гренадерскаго полка Штабсъ-Капитанъ *Андреевскій*, съ переводомъ въ Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ. Эриванскаго Карабинернаго полка Капитанъ *Ильинъ*,—всѣ трое Старшими Адъютантами въ Штабъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

Переводятся. Старшій Адъютантъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Капитанъ *Ховенъ 2-й*, въ Эриванскій Карабинерный полкъ, Подполковникомъ, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности. Пѣхотныхъ полковъ: Моллинскаго Прапорщикъ *Зазаржевскій*, въ Углицкій Егерскій полкъ. Тенгинскаго Поручикъ *Сессаревскій*, во 2-й Волгскій Линейный Казачій полкъ, съ переименованіемъ въ Сотники. По *Арміи*: Старшій Адъютантъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, состоящій по Арміи Маіоръ *Вуншъ*, въ Эриванскій Карабинерный полкъ, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности.

Августа 1-го дня 1846 года.

Назначается. По *Линейнымъ баталіонамъ*: Грузинскаго Линейнаго баталіона № 5-го Штабсъ-Капитанъ *Бонифацій-Стацевичъ*, Воинскимъ Начальникомъ въ г. Елисаветполь и Командиромъ тамошней Инвалидной команды, съ состояніемъ по Арміи, на мѣсто числящагося по Арміи Штабсъ-Капитана *Берло*, который переводится въ 5-й же Грузинскій Линейный баталіонъ.

Въ приказѣ Г-на Военнаго Министра, Юля 27 дня 1846 года, за № 131, объявлено по военному вѣдомству слѣдующее:

«Государь Императоръ, въ разрѣшеніе возникшаго вопроса, гдѣ именно слѣдуетъ приводить къ присягѣ на подданство Россіи иностранцевъ, въ военной службѣ состоящихъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

Святой Антоній, одинъ изъ тринадцати Сирійскихъ Отцовъ, пришедшихъ въ Грузію для утверженія Христіанства въ 445 году, поселился на этой горѣ. Благочестивая жизнь, испѣваніе недужныхъ, чудеса, привлекли къ нему многихъ учениковъ, для которыхъ устроилъ онъ обитель съ храмомъ во имя Спасителя. Не вдалекѣ отъ развалинъ этого храма, крутой и узкій всходъ, в длину до 470 сажень, ведетъ на высокій утесъ, гдѣ имъ же воздвигнутъ «столпъ» или башня, и въ ней устроены другой храмъ. Тамъ Св. Угодникъ провелъ послѣднія пятнадцать лѣтъ своей жизни, отчего Церковь наименовала его Столпникомъ. Обитель Мартхопская въ древности славилась обладаніемъ Нерукотвореннаго Образа Спасителя, принесеннаго туда Св. Антоніемъ. Икона эта хранилась въ главномъ храмѣ монастыря до нашествія Тамерлана. Но когда Грузія подверглась его опустошительному мечу, тогда Пастыри Церкви спѣшили укрыть въ потаенныхъ мѣстахъ драгоценности храмовъ; Епископъ Мартхопскій Георгій зарылъ Нерукотворенный Образъ въ землю; и съ смертію его, отъ меча варваровъ, погибла и тайна мѣста сокрытія иконы. Послѣдующіе Святители Мартхопскіе употребляли всѣ средства къ ея отысканію; но усилія ихъ были тщетны. На одномъ столбѣ храма было ея изображеніе; это подало мысль искать во внутренности онаго, — сломали столбъ, ломали стѣны въ разныхъ направленіяхъ, но все напрасно, и тайна до сихъ поръ не открыта. Другая Икона Нерукотвореннаго Образа, также древняя, спасенная при совершенномъ разореніи обители Лезгинами, перенесена въ Тифлисъ въ 1752 году и была скерва поставлена въ особой часовнѣ, при которой постоянно находились Геромонахъ для совершенія молебствій, а потомъ, въ 1818 году, Экзархъ Грузіи, Матрополитъ Теофилактъ перенесъ ее въ придѣлъ Кафедральнаго Сіонскаго Собора.

До сихъ поръ сохранилась стѣна, окружавшая монастырь, простирающаяся на 70 сажень, и видны слѣды до 50 каменныхъ келлій. Главный храмъ имѣетъ въ длину до 10, въ ширину до 8½, а въ высоту до 22 сажень. По правую сторону алтаря находится отдѣленіе для жертвенника; по лѣвую, въ томъ-же размѣрѣ, малый придѣлъ Св. Антонія Мартхопскаго. На правой сторонѣ Царскихъ Дверей находится могила Св. Антонія. Груда только камней и разбитыхъ орнаментовъ, набросанныхъ въ безпорядкѣ, указываетъ мѣсто, гдѣ сокрытъ прахъ Святителя. По обычаю, издревле существующему въ Грузіи и во всемъ Христіанскомъ Закавказьѣ, сюда приносятся богомольцами: ладанъ, воскъ, медъ, живые пѣтухи и шкуры заколотыхъ животныхъ. Я видѣлъ сложенную предъ могилой Святителя груду свѣжо-содранныхъ и окровавленныхъ бараньихъ шкуръ и частей мяса слагаемыхъ приносителями, отъ зарѣзанныхъ на порогѣ храма жертвенныхъ агнцевъ. Я видѣлъ, какъ и

1) Военно-служащихъ иностранцевъ, которые пожелаютъ вступить въ подданство Россіи, приводить къ присягѣ, по распоряженію Воинскихъ Начальниковъ, въ тѣхъ самыхъ полкахъ и командахъ, гдѣ они продолжаютъ службу;

2) Присягу совершать, по установленной на этотъ предметъ формѣ для иностранцевъ Гражданскаго вѣдомства, которая приложена къ 1394 ст. IX т. Свода Гражданскихъ Законовъ, — и

3) Присяжный листъ, по которому иностранецъ принявъ присягу, составлять въ двухъ экземплярахъ, за подписаніемъ присутствовавшихъ при оной; изъ нихъ одинъ экземпляръ присылать въ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства, для представленія въ Правительствующій Сенатъ, а другой хранить при дѣлахъ полка или команды».

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ КАВКАЗА.

Въ приказѣ г. Главнокомандующаго, по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, 2-го Августа, № 207, изложено:

«Начальникъ Владикавказскаго Военнаго Округа, Генералъ-Маіоръ Нестеровъ донесъ, что 22-го Юля, партія Карабулакъ, въ числѣ болѣе 300 человекъ отборной конницы, съ частію пѣхоты, вала на косцевъ Троицкой станицы 1-го Сунженскаго полка; но благоразумными распоряженіями Командира сего полка, Подполковника *Сльцова*, и командовавшаго прикрытіемъ, Навагинскаго полка Маіора *Артемяева*, косцы были прикрыты и хищники не успѣли ничѣмъ поживиться. Между тѣмъ, резервъ Троицкихъ казаковъ, около 100 человекъ, подъ командою храбрыхъ Хорунжаго *Старицкаго* и Корнета *Мороза*, такъ стремительно атаковалъ въ шашки непріятеля, въ три раза сильнѣйшаго, что оглушенные смѣлымъ ударомъ, Карабулаки, бросились бѣжать въ разсыпную въ лѣсъ, по едва про-

закалываютъ эти жертвы, и признаюсь, впечатлѣніе оставленное во мнѣ этимъ зрѣлищемъ — вовсе непріятно!

Животныя въ главномъ храмѣ монастыря болѣею частью византийская, съ греческими надписями. Но есть изображенія въ томъ-же стилѣ и съ русскими надписями. Вѣроятно, это памятники пребыванія въ Грузіи русскаго посольства 1586 года, отправленнаго въ царствованіе Θεодора Иоанновича.

Въ центрѣ монастыря существуетъ трапезная монастырской братіи и еще другой храмъ, и ризница съ каменными сводами. Всѣ эти зданія устроены надъ сводами потаенныхъ подваловъ, гдѣ нѣкогда хранились сокровища церковныя и вообще достояніе обители. На югъ отъ главнаго храма, существуетъ, почти въ цѣлости, квадратная колокольня, имѣющая въ ширину 3, въ высоту 8 сажень, построенная въ 1629 году. Во время праздника, Грузины влѣзаютъ на эту колокольню и стрѣляютъ оттуда изъ ружей. Эхо сошедшихъ горъ повторять гулъ выстрѣла тысячью перекатовъ.

Дремучій лѣсъ окружаетъ развалины монастырскія и подъ каждымъ деревомъ пестрѣетъ толпа пирующихъ. Журны, барабаны, пѣсни бесѣдующихъ, скороговорки *местоимей* подъ звуки волынки, ржаніе коней, скрипы аробъ — все это вмѣстѣ составляетъ чудное, новое для европейца зрѣлище, — пріятно занимаетъ ухо и глазъ.

Я далъ *местоимей* немного потертый дву-абазникъ, и онъ же еще, на потѣху окружающимъ, ржамъ, подъ зыкъ своего гудка, обсмѣялъ меня!

Наканунѣ, — пасмурная погода, утренній дождикъ, остановили многихъ богомольцевъ въ Тифлисъ, и притомъ, пость у Армянъ еще не кончилась, а потому праздникъ этого года, по увѣренію тамъ бывшихъ, чрезвычайно малолюдень. Въ другіе годы, говорятъ, такое бываетъ стеченіе народа, что и сѣсть негдѣ.

Налюбовавшись вдоволь, поклонившись гробу Святителя Антонія, я вооружился палкой и, въ обратный путь, почти съѣхалъ съ горы по размятой глинѣ и какъ радъ былъ, когда усѣлся въ свой экипажъ. И пить и ѣсть хотѣлось, думалъ, отставшіе товарищи обѣщали приготовить обѣдъ — вѣрно готовъ, то-то поѣмъ!

— А что-же, господа, обѣдъ?

— Какъ-же будетъ, отвѣчалъ одинъ. Я застрѣлилъ однимъ выстрѣломъ трехъ своихъ гусей, — они жарятся.

— А я заказалъ въ духанѣ сварить курицу, вотъ арбузы, дыня, и шашлыкъ несуть.

Дѣйствительно, принесли шашлыкъ — шесть кусочковъ бараньяго жыра!

— Курицу давай скорѣе!

— Сей часъ, варить — отвѣчалъ духанщикъ.

Въ ожиданіи этой курицы, я, голодный, успѣлъ выпить

ходимымъ дорогамъ, оставивъ на мѣстѣ болъ семь изрубленныхъ тѣлъ, съ оружіемъ и лошадьми, кромѣ значительнаго числа убитыхъ и раненыхъ, увезенныхъ ими съ собою.

Г. Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, объявивъ полную свою благодарность г. Подполковнику *Сльцову* и всѣмъ г.г. Офицерамъ и всѣмъ нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ этомъ блистательномъ дѣлѣ, вошелъ съ представленіемъ о награжденіи болѣе отличившихся г.г. Офицеровъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ назначилъ знаки отличія военнаго ордена двумъ нижнимъ чинамъ Навагинскаго, двумъ Донскаго № 19-го полка и двумъ 1-го Сунженскаго полка. — Приказъ-же этотъ, Князь Михаилъ Семеновичъ приказалъ прочесть въ собраніи ротъ и командъ вѣрннаго ему Корпуса.

Тифлисъ. Почти весь Августъ погода у насъ постоянно дождлива, съ громомъ, а послѣдніе дни даже холодные. На возвышенныхъ мѣстахъ, окружающихъ Тифлисъ, поселяне не могутъ ни приступить къ уборкѣ хлѣба, ни къ сѣнокосамъ. Въ низменныхъ же мѣстахъ, саранча опустошила поля и зима будетъ тяжела въ хозяйственномъ отношеніи.

Баку. 5-го Августа прибылъ на здѣшній рейдъ изъ Астрахани казенный пароходъ *Куба*, съ 26 пассажирами. Съ 4-го по 6 Августа прибыло туда же изъ Астрахани 4 суда съ товарами, на 16,953 руб. сереб.; отошло 5-го Августа въ Зензиль одно судно съ товаромъ, на 1600 руб. и монетою 2169 руб. серебромъ.

Намъ пишутъ изъ Шинскаго ущелья (въ Шекинскомъ уѣздѣ), гдѣ прокладываютъ новую дорогу въ Дагестанъ: — «Работа идетъ успѣшно, прочно и красиво; мѣстоположеніе очаровательно, весна постоянная, снѣгу и льда вдоволь, воздухъ чистъ и тонокъ, а небо такъ прекрасно — лазурно, что я еще не видывалъ подобнаго. — Да когда ужъ соберется и буря, такъ, вооружась вѣрою, ос-

ся. Наконецъ, черезъ часъ, ее принесли. По справкѣ, наведенной зубами, оказалось, что курица эта помнитъ, какъ Лезгины въ 1752 году разорили Мартхопскій монастырь. И теперь она уцѣлѣла — оставшись почти неприкосновенною, — только лишь вареною.

— Гусь, гусь! кричали всѣ въ нетерпѣніи, тѣмъ болѣе, что арбузы и дыни наоборотъ, оказались — незрѣлыми.

— О радость, наконецъ, еще послѣ часовой паузы, несуть жаренаго гуся!

Увы, то не гусь былъ, а головешка!... Искусная стрипуха, Грузинка, прежде сварила птицу, а потомъ, въ котелкѣ сжарила ее въ бурдючномъ маслѣ, да къ нестатію еще пережарила, и гусь полетѣлъ къ курицѣ, почти нетронутый!

— Нѣтъ, господа, поскорѣе ѣдьте въ городъ обѣдать, эй, запрягай! — и голодные, усталые, къ вечеру добрались домой.

Не смотря на этотъ непріятный финалъ, оставившій непріятное впечатлѣніе на сторону физическую моего существа, другая сторона — моральная, ничуть не въ претензіи за эту поѣздку, и вечеромъ, поужинавъ хорошенько, я очень радъ былъ, что съѣздилъ въ Мартхопъ.

Правду сказалъ г. С. С. въ статьѣ своей *Коджоры*, что Тифлисъ окруженъ дивными мѣстами, и въ такомъ близкомъ разстояніи; а есть люди, и именно Русскіе, которые не выходятъ даже за заставу, а бранятъ Тифлисъ, цѣлый край, говоря, что въ немъ задыхаются, что мѣстоположеніе самое унылое, скучное. Кто-же имъ велитъ сидѣть на мѣстѣ и добровольно лишать себя удовольствія наслаждаться и прохладою и прелестью картинъ природы? Берите верховыхъ лошадей, поѣзжайте туда-сюда, но только, ради Бога, послушайте опытнаго человѣка, берите съ собою всю провизію, а то въ другомъ мѣстѣ не достанете и такого гуся, какого мы имѣли.

Въ половинѣ Сентября собираюсь на храмовой праздникъ Алавердской церкви, и если удосужусь, то и его опишу тебѣ, но только прочтешь его въ *Кавказѣ*.

Очень жаль, что объемъ этой газеты ограничивается только предѣлами самого Кавказа, и потому, предпоследнее письмо твое, съ описаніемъ веселостей Орловскихъ, не можетъ быть въ ней помѣщено. Также и тѣ миленькіе стишки, которые написалъ нашъ общій пріятель; *Кавказъ* не печатаетъ стиховъ, за исключеніемъ переводовъ съ туземныхъ поэтическихъ произведеній. А *Грузинскъ*, удалось проскользнуть, тайкомъ, ради пристрастія нѣкоторыхъ къ ихъ чернымъ глазамъ.